

УДК 338

«Этничность» и «политичность»: инверсия в современной мифологии гражданской политической субъектности

Н. И. Шестов

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nikshestov@mail.ru

Статья посвящена анализу одной из причин, по которой сегодня в мире, в том числе в России и в «западных» странах с давними либеральными традициями усиливается критическое отношение властных элит и гражданских обществ к институтам, ценностям и практикам либерально-демократической политики. Рост этой неудовлетворенности автор объясняет инверсией смыслов двух стереотипных (социально-мифологических) гражданских идентичностей и соответствующих им мотиваций к политическому участию. Одно стереотипное представление наших современников об идеале демократической политики и оптимальном порядке участия граждан в ней автор статьи обозначает понятием «политичность», другое – понятием «этничность». Инверсия смысла этих мифологем создает в пространстве политической культуры современных гражданских обществ кризисную ситуацию. Сторонники «политичности» либерально-демократической политики видят ее главный недостаток сегодня в чрезмерной ориентированности на специфические «этнические» ценности и традиционные технологии политического участия граждан. Сторонники же «этничности» либерально-демократической политики, напротив, недовольны ее ориентацией на абстрактные («общечеловеческие») ценности и оторванностью от тех конкретных культурных условий, в которых демократический процесс протекает в разных частях современного мира. Результатом, считает автор, является распространение неустойчивых гражданских идентичностей и недоверия граждан к либерально-демократической политике.

Ключевые слова: гражданская культура, социально-политическая мифология, политическая идентичность.

Поступила в редакцию: 19.09.2020 / Принята: 25.09.2020 / Опубликована: 30.11.2020

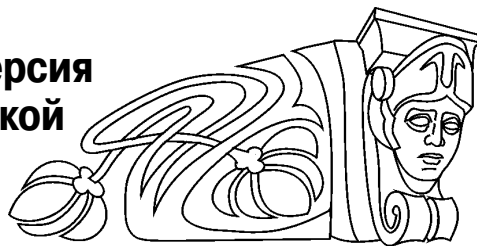
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

“Ethnicity” and “Politicalness”: Inversion in Modern Mythology of Civil Political Subjectivity

N. I. Shestov

Nikolay I. Shestov, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, nikshestov@mail.ru

The article is devoted to analysis of one of the reasons why today in the world, including Russia and “Western” states with long-standing liberal traditions, governing elites and civil societies’ critical attitude to institutions, values, and practices of liberal democratic policy is growing. The author explains the growth of such dissatisfaction by inversion of two

stereotypical (social and mythological) civil identities and corresponding motivations for political participation. One of the stereotypical notions of democratic politics ideal and optimal mode of citizens’ participation in it is called “politicalness”, while the other – “ethnicity”. Inversion of senses of such mythologemas creates a crisis situation within the space of modern civil societies’ political culture. Followers of “politicalness” of liberal-democratic policy regard excessive orientation on specific “ethnic” values and traditional technologies of citizens’ participation as its key drawback. Those who support “ethnicity” of liberal-democratic policy, on the contrary, are discontented with its focus on vague (universal human) values and disconnection from cultural conditions within which democratic process exists in different parts of the world. In author’s view, the result is spreading of unstable civil identities and distrust in liberal democratic policy.

Keywords: civil culture, social and political mythology, political identity.

Received: 19.09.2020 / Accepted: 25.09.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-454-458>

Современные социально-политические системы в абсолютном большинстве имеют сложное, продиктованное длительной и разнообразной историей их развития представление о свойствах и идейных основаниях своей политической субъектности. Другое качество этого представления – его относительная устойчивость в структурах массового сознания. В сознании участников современных политических процессов это представление находит главную опору в политических мифах. Иначе говоря, в стереотипных и окрашенных человеческими эмоциями (неизбежными, когда политика вторгается в повседневную жизнь человека и требует приспособить привычный уклад к ее требованиям и интересам) суждениях о политике в прошлом, настоящем и будущем ее измерениях, а также о ее смысле и «общечеловеческих» и национально-государственных устоях, о распределении ролей и ресурсов между ее участниками.

Понятия «этничность» и «политичность» представляют собой обобщенную теоретическую характеристику двух мифологических доминант в структуре массового сознания современных гражданских обществ. Доминант, чаще всего открыто обнаруживающих себя в кризисные моменты политического процесса, когда гражданское общество сталкивается с необходимостью сделать выбор в пользу ценностей и способов политиче-

ского общежития. Либо традиционных для него ценностей и способов, либо новых, ранее ему известных только по опыту соседних государств, но при этом выглядящих перспективными с точки зрения задач предполагаемой модернизации. Доминант, вместе с тем, постоянно существующих и взаимодействующих в сознании граждан, постоянно побуждающих последних искать и находить компромисс между политически желаемым и исторически возможным в технологии нациестроительства, в том числе в конструировании индивидуальных и социально-групповых политических идентичностей как важнейшей составляющей такой технологии.

За тем и другим понятиями стоит разное представление политических субъектов о том, в чем главный смысл и назначение демократической политики, а также их участия в ней. В первом случае – это уверенность людей, что «настоящая» демократическая политика должна быть направлена преимущественно на сохранение и воспроизводство специфических этнокультурных ценностей (языка, традиций, исторической памяти социума и т. д.). Иначе говоря, конечной целью она должна иметь, прежде всего, политическое сплочение людей на почве общих для них этнокультурных ценностей. Это также уверенность, что причастность людей и социальных групп к уникальному историческому (религиозному, правовому, экономическому и т. д.) опыту предшествующих поколений, их повышенное внимание к символическим атрибутам такой причастности в повседневных частных и публичных практиках само по себе есть все необходимое и достаточное для мотивации их активной гражданской позиции.

Во втором случае речь идет о представлении, что политика доступными ей средствами отесняет в сознании людей их этническую идентичность на второй план. Тем самым она создает условия для их объединения в гражданское общество и нацию. Она в этом смысле позволяет сделать мотивации их мыслей и действий именно гражданскими. Ради своей гражданской идентичности люди, участвующие в такой политике, жертвуют своими этническими маркерами – языком, религиозной принадлежностью и обычаями предков. Нормой для демократической политики здесь является уверенность ее субъектов, что нет в мире ничего выше по значимости, чем ценности «свободы», «равенства», «справедливости», «законности», «толерантности», «выборности», а также прочих надэтнических («общечеловеческих») ценностей и соответствующих им политических институтов и практик¹.

Противопоставление «этничности» и «политичности» требований граждан и гражданских обществ к современной демократической политике в некоторой степени условно. В действительности современные гражданские общества в нашей стране и за рубежом живут более сложны-

ми, можно сказать, более синтетическими представлениями о «правильной» демократической политике, соединяющей в себе обе мифологические мотивации в разных, часто критических пропорциях. Политической науке целесообразно разграничивать эти две фундаментальные мифологические мотивации – это в ее интересах. Прежде всего, потому, что одна из ее задач сегодня – объяснить природу устойчивой и постепенно растущей (открытой и скрытой) неудовлетворенности граждан либеральной политикой, их желания сделать нынешнюю демократию «другой». Причем наблюдается это недовольство даже, казалось бы, в самых благополучных странах современного мира². Неудовлетворенность эта во многих случаях определяет сегодня и будет определять в дальнейшем векторы развития политики и политической культуры в современном мире либеральной демократии.

Неудовлетворенность обществ и элит состоянием либерально-демократической политики в минувшие десятилетия XXI в. широко распространилась по миру и сегодня имеет тенденцию к нарастанию. Она захватывает даже ту часть «среднего класса» в Старом и Новом свете, который традиционно был носителем либерально-демократических ценностей и опорой соответствующих институтов и практик³. Заметно она себя проявляет и в России. Определения «кризис либерализма» и «кризис либеральной политики» стали в последние годы неслучайно частью дискурсов политических и научных дискуссий.

С чем связан этот рост неудовлетворенности граждан теми условиями их политического быта, которые еще какие-то 10–15 лет назад представлялись им оптимальными, нередко единственно возможными для цивилизованного человека и подлежащими обязательному тиражированию в режиме «демократического транзита»?

В нормально организованной и функционирующей либерально-демократической социально-политической системе, если рассуждать формально, не должно быть места такому широкому распространению недовольства граждан условиями демократического общежития. Демократические институты и практики создают достаточно возможностей для того, чтобы развести на безопасные для них дистанции носителей разной социально-политической мифологии и разной идентичности (сторонников и противников «этничности» и «политичности» либеральной политики) и, вместе с тем, дать им достаточно возможностей легально отстаивать свои позиции. Благодаря этому либерально-демократическая политика должна была бы постоянно радовать своих участников новыми для них возможностями и перспективами. А она служит объектом постоянной критики, порой очень жесткой.

Критика демократических институтов и практик слышится сегодня не только из рядов политических абсентеистов. Гораздо больше со-

мнений в ценности демократической политики обнаруживается в действиях и публичных высказываниях, например, участников массовых манифестаций афроамериканцев в различных штатах США, активизировавшихся в период второго президентского срока Б. Обамы и продолжившихся с еще большим размахом и агрессией в период президентства Д. Трампа⁴. Та же направленность прослеживается в массовых акциях сторонников радикальной «толерантности»⁵ и «желтых жилетов» во Франции и соседних с ней европейских странах⁶. На критике либеральной политики зарабатывают популярность различные радикально-националистические организации по всей Европе, заметно активизировавшиеся в условиях кризиса европейской миграционной политики. В современном мире в любой стране с демократической политической системой всегда найдутся основания (от проблем экологии и избыточного материального потребления до проблем семейной и гражданской этики) для недовольства либерально-демократической политикой со стороны ее же активных участников⁷.

В России сегодня критика либерально-демократической политики (и отечественной, и зарубежной) тоже звучит достаточно громко⁸, причем из уст как консерваторов и социалистов, так и самих либералов, усматривающих в инициативах и действиях российских властей, а также в реакции на них институтов гражданского общества пародию на «настоящий» («западный») либерализм. Высокий градус этой критики поддерживают СМИ. Дело, вместе с тем, не только в активности медийных структур. К недовольству российских граждан результатами прежних радикальных либерально-рыночных экспериментов в нашей стране сегодня добавилось и их недовольство активностью тех стран, которые сами себя позиционируют в качестве образцово-показательного примера самой настоящей и правильной либеральной демократии. Прямая апологетика достижений зарубежной либеральной демократии сегодня не в чести даже у самых последовательных и радикальных российских либералов. Они предпочитают популяризовать эти достижения среди российских граждан косвенно, посредством разоблачений «режима Путина», как это в непрерывном режиме делают, например, радиостанция «Эхо Москвы» и «Фонд борьбы с коррупцией» А. Навального.

Есть, вместе с тем, более фундаментальное и долгосрочное основание для дальнейшего роста во многих странах, включая и Россию, недовольства граждан либерально-демократической политикой. Недовольство находит себе опору в инверсии мифологических основ гражданской идентичности, а именно инверсии представлений граждан о «политичности» и «этничности» политики, на которые во многом, как уже было отмечено, эти идентичности опираются.

Доминирующим признаком истинной «политичности» (максимального соответствия идеальному образу либерально-демократического устройства государства и общественной жизни) мыслей и действий как рядового гражданина, так и политического лидера и даже всей властной элиты в современном национальном государстве стала сегодня готовность всегда и во всем в политике следовать принципу радикальной «толерантности»⁹. Радикализм же понимания гражданином принципа «толерантности» и демонстрации приверженности гражданином ей достигается тем, что главным адресатом «толерантных» мыслей и действий настоящего гражданина в демократическом обществе, согласно новой интерпретации мифологемы «политичности», выступают этнические и расовые сообщества¹⁰.

Не менее значимым адресатом для проявления гражданской «толерантности» являются сексуальные меньшинства (с учетом их влияния на политику слово «меньшинства» следовало бы поставить в кавычки). Настойчивость и вседущность последних в отстаивания своих частных и групповых интересов, прав и ценностей перед государством и «нетолерантными» согражданами сегодня делает реальностью самые смелые фантазии классиков либеральной мысли прошлых веков об идеале гражданской политической сознательности и активности. ЛГБТ-сообщества в либерально-демократическом политическом процессе берут на себя фактически роль «пассионарных суперэтносов», своей сознательностью и активностью поднимающих мысли и действия менее активных сограждан до предельных высот «политичности». А главным предметом для «толерантных» и потому по-настоящему «политичных» коммуникаций становятся различные (бытовые, религиозные, этические, правовые и т. д.) проявления гражданами собственной этнической принадлежности.

В то же время в пространстве либерально-демократической политики сегодня возникло и тиражируется СМИ другое стереотипное представление: что демонстративное и даже агрессивное заявление человека о своей «этничности» (расовой, языковой, религиозной, либо сексуальной уникальности) и о своем желании навязать свое специфическое мировоззрение всем, с ним не согласным, это и есть позиция, которая в наибольшей мере соответствует принципам и ценностям либерально-демократической политики¹¹. В обиходе зарубежных и отечественных политических аналитиков появилось понятие «репрессивная толерантность».

С формальной точки зрения, никакого нарушения естественного порядка нет. В навязывании своих ценностей сторонникам и противникам либерализм, как и другие классические идеологические доктрины, всегда проявлял повышенную настойчивость. Проявляет ее он

и сейчас – когда средствами «мягкой силы», а когда и силы военной, распространяя свое влияние по миру. Но в данном случае старая форма скрывает новое содержание. Объектом агрессии внутри самого пространства либеральной политики стало классическое представление о ее норме. Взамен принципа «политика должна быть полезна нации» гражданам и элитам сегодня предложено руководствоваться принципом «политика должна хорошо выглядеть», т. е. любыми средствами избегать конфликта с этническими и религиозными нормами общежития. В рамках социально-политической мифологии смыслы идентичностей «политичность» и «этничность» поменялись местами.

В такой ситуации наступают трудные времена для гражданина с устойчивой традиционной идеологической идентичностью, уверенного, что его этнические традиции и ценности (этнополитические в том числе) есть предмет его коммуникаций внутри семьи и этнической группы, а его гражданские интересы и ценности есть предмет коммуникации со своей нацией (надэтническим сообществом политических единомышленников и строителей национального государства). Как он должен выстроить мифологическую, т. е. не подлежащую внутренней и внешней критике политическую идентичность, чтобы поддержать свою политическую субъектность в демократическом процессе? Посредством каких механизмов и инструментов он должен демонстрировать всем другим субъектам политики свой *lo stato*, чтобы быть «равным среди равных», а не стать маргиналом в собственном отечестве?

В «западном» ареале либерально-демократической политики толчок этой инверсии дал кризис политики «мультикультурализма». Особенно наглядным примером этого кризиса стало образование культурно, политически, а часто и экономически (нередко за счет развития теневой экономики) обособленных этно-конфессиональных «азиатских», «ближневосточных» и «африканских» анклавов в наиболее развитых демократических странах Старого и Нового света. На смену «мультикультурализму» с началом нового тысячелетия – в одних европейских странах чуть раньше, в других чуть позже – пришла «политика общечеловеческих ценностей» и «европейской толерантности». Сегодня она больше или меньше, но очевидно мешает обществам и институтам государства с давними традициями гражданской жизни на условиях либеральной демократии справляться с прессингом миграционных проблем и с этическими конфликтами между собственными гражданами, сторонниками и противниками пресловутой «толерантности»¹². В США аналогичный кризис постиг политику «плавильного котла».

Разными путями демократии Старого и Нового света пришли сегодня к одному результату – к уверенности значительной части рядовых

граждан и представителей элиты, что универсальные инструменты, принципы и ценности жизни гражданина в свободном обществе и социальном государстве пасуют перед устойчивостью этноконфессиональных общественных традиций и заинтересованностью граждан идентифицировать себя с ними и на этом основывать политическое участие. Только одна часть граждан и элит готова согласиться со сложившейся ситуацией, принять ее как данность, другая же часть граждан и элит считает ее ненормальной и подлежащей исправлению самыми решительными мерами, в том числе в русле укрепления связи между либеральной европейской «политичностью» и европейской исторической «этничностью». Как заявил в интервью *The New York Times* главный редактор датской леволиберальной газеты *Dagbladet Information* Руне Ликкеберг, «у датчан высокий уровень доверия к государству, включая и его роль как силы, формирующей идеологию и убеждения детей. Англо-саксонская концепция гласит, что человек свободен по природе, а государство лишь ограничивает его свободы. Наша концепция свободы утверждает прямо противоположное – человек свободен только в рамках общества»¹³.

В США инверсия в смыслах мифологем «политичности» и «этничности» уже поставила общество и государство на грань гражданской войны. Пока далеки от этой грани, но быстро приближаются к ней, если судить по росту «правых» настроений электората и властных элит, европейские страны, исторически играющие роль оплота либеральной демократии в Старом свете и несущей конструкции Евросоюза.

Вопрос о том, в какой мере и при каких условиях Россия останется в стороне от этого процесса формирования неустойчивых гражданских идентичностей и сопутствующих им гражданских конфликтов, пока остается открытым. Ответ зависит во многом от того, как долго и насколько устойчиво будут в обществе и элите сохраняться ориентации на консервативно-патриотическое понимание российской стратегии демократического процесса. Нетрудно представить негативные последствия не только для демократического процесса и гражданской культуры, а просто для целостности и суверенитета страны, если в полиэтничном, поликонфессиональном и разбитом на региональные сегменты с разным уровнем демократической «политичности» российском пространстве в сознании людей вдруг возобладают ориентации на «этничную» стратегию развития государства и гражданского общества. Последствия будут вполне сопоставимы с последствиями распада Советского Союза.

Примечания

¹ См.: Принцип надлежащего управления. URL: <https://zen.yandex.ru/media/gosaudit/princip-nadlejascego>

- upravleniia-5eb1a19544b0643059f57ae1 (дата обращения: 05.05.2020) ; Le Figaro (Франция) : герилья в Дижоне – отнюдь не происшествие местного масштаба. URL: https://inosmi.ru/social/20200619/247634918.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 24.06.2020).
- ² См.: Как менялась доля людей, верящих в работающее на их благо государство. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pstat/kak-menialas-dolia-liudei-veriascih-v-rabotaiusceena-ih-bлаго-gosudarstvo-5e5d2bd0fc936829ebeed14d> (дата обращения: 27.04.2020).
- ³ См.: Никакой власти народу. Рецензия на книгу французского ученика Хайдеггера Франсуа Фейде. URL: https://yandex.ru/turbo/s/gorky.media/reviews/nikakoj-vlasti-narodu/?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 05.05.2020).
- ⁴ См.: Наумов А. Весь мир расизма мы разрушим. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4406566?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial#id1904931 (дата обращения: 06.07.2020) ; Ким Л. Демонстративное омовение ног чёрным ещё аукнется Америке. URL: https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/opinions/2020/6/12/1044677.html?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 13.09.2020) ; Люди в США пишут о требованиях протестующих. URL: https://zen.yandex.ru/media/sandro_gross/liudi-v-ssha-pishut-o-trebovaniiah-protestiuiuscih-5ee3541a07b2a45c062d267c (дата обращения: 12.06.2020).
- ⁵ См.: Французский поворот – «коренное население страны доминирует, что дает другим расам повод для возмущения»... URL: <https://zen.yandex.ru/media/vecher/francuzskii-povorot-korennoe-naseleniestrany-dominiruet-cto-daet-drugim-rasam-povod-dlia-vozmusceniia-5f17c854352ffd37abb95652> (дата обращения: 12.09.2020).
- ⁶ См.: Бурмо Д., Лапина Н. Ю. Движение «желтых жилетов»: взгляд из России и Франции // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 37–63. DOI: 10.31249/rsm/2019.03.03
- ⁷ См.: Десау Радик. Неолиберальное лекарство для экономики : хуже, чем болезнь. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/neoliberalnoe-lekarstvo-dlya-ekonomiki/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 04.05.2020).
- ⁸ См.: Жизнь главное свободы. URL: https://rg.ru/2020/04/26/eksperty-zov-po-silnomu-gosudarstvunovaia-tendenciia-obshchestvennogo-soznaniia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения: 27.04.2020) ; Гипотетический сценарий распада России. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e3f7ee3fe0dd810cfe8df42/gipoteticheskii-scenarii-raspada-rossii-5eb4355f34fef7121512125e> (дата обращения: 09.05.2020) ; Михалков Н. Бесогон ТВ № 137. У кого в кармане государство? (снятый с показа на Россия 24-й выпуск). URL: <http://www.besogon.tv/mikhalkov/180-besogon-tv-137-u-kogo-v-karmanegosudarstvo.html> (дата обращения: 30.04.2020) ; Назаров В., Лазарян С. Побочный эффект : чем грозит усиление государства в мире после пандемии. URL: https://www.rbc.ru/opinions/politics/20/04/2020/5e9d58579a794737af3cc2b5?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения: 21.04.2020).
- ⁹ См.: Гуторов В. А. Толерантность как универсальный ценностный фактор мировой политики? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 46–51.
- ¹⁰ См.: Лобанов К. Н. Проблема этнической толерантности в странах Европы и ее новое содержание в условиях ужесточения иммиграционной политики Европейского союза // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 16 мая 2019 г.). Чита : Изд-во Забайкал. гос. ун-та, 2019. С. 126–128.
- ¹¹ См.: Дубровский А. Репрессивная толерантность губит США. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ef5d56499d22e15460a3def/aleksandr-dubrovskii-repressivnaia-tolerantnost-gubit-ssha-5f0c16bae557163e956222d8> (дата обращения: 20.07.2020).
- ¹² См.: Мир на коленях. Флешмоб всеобщего покаяния. URL: https://zen.yandex.ru/media/cap_green/mir-na-koleniah-fleshmob-vseobscego-pokaianiia-5eda44a36601df3182e26624 (дата обращения: 10.06.2020).
- ¹³ От интеграции к ассимиляции : почему в толерантной Дании принудительно ликвидируют этнические «гетто». URL: https://realt.onliner.by/2020/09/16/pochemu-v-danii-likvidiruyut-etnicheskie-getto?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 15.09.2020).

Образец для цитирования:

Шестов Н. И. «Этничность» и «политичность»: инверсия в современной мифологии гражданской политической субъектности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 454–458. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-454-458>

Cite this article as:

Shestov N. I. «Ethnicity» and «Politicalness»: Inversion in Modern Mythology of Civil Political Subjectivity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Poliitology*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 454–458 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-454-458>